

Дискуссионная трибуна

Глобализация и неолиберализм: существует ли альтернатива разграблению земли?

Клаудия фон Верльхоф – Honored Professor
of Innsbruck University, Innsbruck, Austria

E-mail: Claudia.Von-Werlhof@uibk.ac.at

Глобализация и неолиберализм: существует ли альтернатива разграблению земли?

Предварительное замечание (вместо аннотации)

Как автор, я считаю должным указать на то, что эта статья изначально была написана не для российской публики. Она стала результатом многолетнего критического анализа экономики, экологии, политики, а также патриархальности «капиталистической мировой системы» (Валлерстайн) и её зависимости от техники. Эта мировая система, однако, включает и социализм, поскольку социализм/коммунизм, как и их преемники, оперируют на тех же естественно-научных, технологических и разрушающих природу основах международной «индустриальной системы» (Иллич), которая сформировалась в Европе в эпоху Нового времени и с тех пор в ходе «прогресса и развития» была распространена и «глобализована» в виде современной цивилизации.

Итак, речь не идёт о том, чтобы из высказанной здесь критики «неолиберализма» как современной идеолого-политической формы капиталистической мировой системы сделать заключение, что всё, что критикует либерализм в России сегодня, имеет то же содержание. Напротив, я выступаю за то, чтобы отказаться от индустриальной системы во всех её политических вариантах, пока она не уничтожила всю планету. Это касается в равной степени и таких стран, как Россия или Китай.

Практически единственной альтернативой индустриальной системе в современном мире являются южные, как правило, автохтонные или прежде колонизированные общества Юга мировой системы, в настоящее время существующие прежде всего в Латинской Америке, которые пропагандируют разрыв с современными цивилизациями Севера, то есть Запада и Востока, и по мере своих возможностей действительно рвут свои связи с ними.

Кроме того хочу подчеркнуть, что эта статья была впервые опубликована на немецком языке уже в 2007 г., а затем переведена на английский и испанский. Многие, по-видимому, нашли в ней объяснение современному положению в мире, и потому мне предложили перевести и опубликовать её и на других языках. По этой причине до сих пор я не вносила в текст изменений, отражающих произошедшие в мире перемены – например, многие новые войны, «террор» как новую форму западной политики, а также предпринимаемые США попытки с помощью договоров якобы о «свободной торговле» (TTIP, TPP, CETA и TISA) установить Новый мировой порядок.

Статья была написана после открытой подиумной дискуссии на тему «Альтернативы неолиберальной глобализации», в которой участвовали бывший министр финансов Австрии Фердинанд Лацина (возглавлявший в то время банк БАВАГ, а теперь Национальный банк Австрии), Эвальд Новотны и я. Дискуссия проводилась в рамках «Венских лекций» во время «Симпозиума Даллингера» в Рабочей палате в Вене (Австрия) 21.05.2005.

Инсбрук, май 2015

Ключевые слова: глобализация, неолиберализм, альтернатива, автохтонные общества, мировая капиталистическая система

Существует ли альтернатива разграблению Земли?

Существует ли альтернатива ведению войн?

Существует ли альтернатива разрушению планеты?

Никто не задаёт данные вопросы по причине их мнимой абсурдности. Тем не менее, никому их не избежать. До наступления глобального экономического кризиса девизом так называемого неолиберализма было ЭНА: Этому нет альтернативы.

Нет альтернативы «неолиберальной глобализации»?

Нет альтернативы освобождённой экономике «свободного рынка»?

Что такое «неолиберальная глобализация»?

Сначала определим, что такое глобализация и неолиберализм, из чего они исходят, кем направляются, что провозглашают, чем занимаются, почему их последствия настолько фатальны, почему они обречены на поражение и почему, тем не менее, люди держатся за них. Затем посмотрим на ответы тех, кто не может – и не сможет в будущем – жить с вызванными глобализацией и неолиберализмом последствиями.

Здесь начинаются сложности. На протяжении почти 20 лет нам постоянно говорили, что альтернативы неолиберальной глобализации не существует, да она и не нужна вовсе. Снова и снова нам приходится иметь дело с ЭНА (Этому нет альтернативы). «Железная леди» Маргарет Тэтчер была одной из тех, кто постоянно повторял эти слова.

Концепция ЭНА запрещает любое размышление. Она следует той логике, что нет смысла анализировать и обсуждать неолиберализм и так называемую глобализацию, поскольку они неизбежны. Мы либо миримся с тем, что происходит, либо это происходит в любом случае. Нет смысла стараться это понять. Выбора нет: убей или будь убитым!

Некоторые люди заходят так далеко, что заявляют, будто глобализация, то есть экономическая система, сформировавшаяся в определённых социально-исторических условиях, – это закон природы, ни больше ни меньше. В свою очередь, характер субъектов экономической системы якобы соответствует «природе человека»: эгоистичной, безжалостной, жадной и холодной. Вроде бы это хорошо для всех.

Вопрос остаётся открытым: почему «невидимая рука» Адама Смита превратилась в «видимый кулак»? В то время как ничтожное меньшинство пользуется огромными, хотя и преходящими преимуществами современного неолиберализма, подавляющее большинство населения Земли терпит такую нужду, что находится на грани гибели. Причинённый ущерб кажется необратимым.

Средства массовой информации во всём мире, в особенности телевизионные каналы, стараются не затрагивать эту проблему. Обычное оправдание – трудно донести до зрителя [Mies, von Werlhof 2003: 23, 36]. Истинная причина, конечно, в том, что средства массовой информации подчинены контролю корпораций.

Что такое неолиберализм?

Неолиберализм как экономическая политика берёт своё начало в Чили в 1973 г. Его «торжественное вступление в должность» ознаменовалось организованным США военным переворотом против демократически избранного социалистического президента и установлением кровавой военной диктатуры, прославившейся систематическим террором. Только так могла быть воплощена в жизнь неолиберальная модель «чикагских мальчиков», возглавляемых Милтоном Фридманом, учеником Фридриха фон Хайека.

Предшественником неолиберальной модели является экономический либерализм XVIII и XIX вв. с характерным для него понятием «свободной торговли». В своё время Гёте высказался об этом так: «Разбой, торговля и война – не всё ль равно? Их цель одна!» [Цит. по: Гёте 1969].

В основе как старого, так и нового экономического либерализма лежат корысть и индивидуализм; обособление этических принципов от экономических операций, другими словами: выведение экономики за рамки общества; сведение экономической рациональности к простому расчёту затрат и выгод, а также максимизации прибыли; конкуренция как основная движущая сила экономического роста и прогресса; специализация и замещение самодостаточной экономики, приносящей выгоду внешней торговлей (принцип сравнительного преимущества); а также полный запрет на вмешательство общества (государства) в деятельность рыночных сил [Mies 2005: 34].

Превосходство нового экономического либерализма заключается в его глобальном характере. На сегодняшний день экономический либерализм работает как универсальная модель: для всех секторов экономики, всех слоёв общества, всех аспектов жизни и природы. Вследствие этого однажды «выведенная за рамки» общества экономика теперь устанавливает «рамки» для всего, в том числе и для политических сил. Более того, возникает новая извращённая «экономическая этика» (а вместе с ней – новая интерпретация «природы человека»), высмеивающая всё: от людей доброй воли до альтруизма – бескорыстной заботы о других и готовности взять на себя ответственность [Gruen 1997].

На сегодняшний день экономический либерализм работает как универсальная модель: для всех секторов экономики, всех слоёв общества, всех аспектов жизни и природы. Вследствие этого однажды «выведенная за рамки» общества экономика теперь устанавливает «рамки» для всего, в том числе и для политических сил.

Утверждается даже, что общее благо полностью зависит от бесконтрольного эгоизма индивидуума, и в особенности от процветания транснациональных корпораций. Экономика (под которой парадоксальным образом понимаются только корпорации) якобы непременно должна быть «свободной», на деле речь идёт о свободе от ответственности и обязательств перед обществом.

Максимизация прибыли должна достигаться в кратчайшие сроки, то есть предпочтительно путём биржевой спекуляции и увеличения экономического эффекта реализуемых на бирже проектов. Преград на этом пути должно быть как можно меньше. На сегодняшний день мировые экономические интересы перевешивают не только внеэкономические опасения, но и национальные экономические факторы, поскольку в наши дни корпорации ставят себя выше как обществ, так и наций [Sassen 2000]. Созданы «единые правила игры», которые предоставляют мировым игрокам максимально выгодные условия. Эти правила игры не знают никаких юридических, социальных, экологических, культурных или национальных «барьеров» [Mies, von Werlhof 2003: 24]. В результате экономическая конкуренция играет на рынке, свободном от внерыночных, внеэкономических или протекционистских влияний, если, конечно, они не служат интересам больших игроков (корпораций). Интересы корпораций – их максимальный рост и развитие – пользуются полным приоритетом. Оправданием тому служит предположение, что благополучие корпораций означает благополучие предприятий меньшего размера и ремесленных мастерских.

Различия моделей старого и нового либерализма прежде всего могут быть выражены в количественном эквиваленте. После того, как капитализм испытал ряд сбоев и неурядиц, порождённых «конкуренцией экономических систем», кризисом капитализма, послевоенным «кейнсианством», стремящимся к социальному государству всеобщего благосостояния, к массовому внутреннему потреблению (так называемый фордизм), к обеспечению полной занятости на Севере, цели либеральной экономики прошлого теперь не просто воскресли во всём своём великолепии, но и были глобализованы. Основная причина этого феномена заключается в том, что конкуренция различных экономических систем ушла в прошлое. Однако вывод о победе капитализма и «золотого Запада» над «тёмным социализмом» – это только одна из возможных интерпретаций ситуации. Другая, противоположная интерпретация заключается в том, чтобы разглядеть общий кризис «современной мировой системы» (включающей как капитализм, так и социализм), вызванный тотальной и беспощадной конкурентной борьбой за мировые ресурсы и инвестиции, то есть увеличение стоимости капитала во всём мире [Wallerstein 1979; 2004].

Какая интерпретация верна, наглядно видно на примере продолжающейся глобализации неолиберализма. Не в малой степени потому, что различия между старым и новым экономическим либерализмом могут быть выражены не только в количественном, но и в качественном эквиваленте. Сегодня мы наблюдаем совершенно новые феномены: вместо демократической «полной конкуренции» между множеством малых предприятий, пользующихся свободой рынка, выигрывают только крупные предприятия. В свою очередь они образуют новые рыночные олигополии и монополии в прежде немыслимых масштабах. Таким образом, свободным рынок остаётся только для них, а для всех остальных участников он оказывается несвободным, обрекая их либо на зависимое существование (в навязанной им роли производителей, работников, потребителей), либо на полное изгнание (если им нечего продать или купить). В настоящее время около 50% мирового населения попадает в данную категорию, и их доля постоянно растёт [George 2001].

С тех пор, как транснациональные корпорации начали устанавливать собственные нормы, антимонопольные законы потеряли свою силу. Корпорации, а не «рынок» как безымянный механизм или «невидимая рука», определяют сегодня правила торговли, в частности, цены и регулирующие правовые нормы. Политический контроль здесь не властен. Спекуляция, которая приносит в среднем 20% прибыли, вытесняет честных производителей, которые становятся «нерентабельными» [Altwater 2005]. Деньги оказываются слишком дороги, чтобы вкладывать их в сравнительно невыгодные, долгосрочные проекты или проекты, которые служат *всего лишь* (о, какая дерзость!) для улучшения качества жизни. Вместо этого деньги «уходят наверх» и пропадают. Финансовый капитал всё в большей степени определяет, что собой представляют рынки и как они работают [Altwater, Mahnkopf 1996]. После отмены привязки курса доллара к цене на золото он эмансипировался от производительного капитала [Lietaer 2006; Kennedy 1990]. Более того, на сегодняшний день большинство из нас – как и все правительства – погрязло в долгах. Всеми деньгами распоряжается финансовый капитал, мы остались ни с чем [Creutz 1995].

Малые, средние, и даже некоторые более крупные предприятия вынуждены покидать рынок, сокращать или закрывать производство, или оказываются поглощены транснациональными корпорациями, поскольку их производительность не достигает и среднего значения по сравнению с игрой на бирже: выигрывает спекуляция или, скорее, очковитительство. Государственный сектор, исторически определённый как сектор некоммерческой экономики и управления, становится «тоньше» и его «коммерческие» части («драгоценные

Корпорации, а не «рынок» как безымянный механизм или «невидимая рука», определяют сегодня правила торговли, в частности, цены и регулирующие правовые нормы. Политический контроль здесь не властен.

вкрапления») вверяются корпорациям (путём приватизации). В результате исчезают социальные услуги, необходимые для нашего существования. Эти изменения не оставляют в стороне малое и среднее частное предпринимательство, до недавнего времени обеспечивавшее до 80% рабочих мест с нормальными условиями труда. Якобы существующая связь между экономическим ростом и гарантией занятости на самом деле отсутствует. Если экономический рост сопровождается слиянием предприятий, то рабочих мест становится меньше [Mies, von Werlhof 2003: 7].

Если же новые рабочие места и создаются, то зачастую они оказываются ненадёжными, то есть доступны лишь временно и низко оплачиваются. Одного места работы оказывается недостаточно для того, чтобы свести концы с концами [Ehrenreich 2001]. Это означает, что трудовые условия на Севере становятся похожими на те, что на Юге, а рабочие условия мужчин становятся схожими с рабочими условиями женщин. Тенденция, диаметрально противоположная тому, о чём нам всегда говорили. Сегодня корпорации стремятся на Юг (или Восток), чтобы воспользоваться дешёвым трудом (как правило, женским), незащищённым профессиональными союзами. Этот процесс начался в 70-е гг. прошлого столетия в «особых экономических зонах» (ОЭЗ, на «фабриках мирового рынка» или «макиладорас»), там, где производят большую часть компьютерных чипов, кроссовок, одежды и электронных товаров для всего мира [Fröbel, Heinrichs, Kreye 1977]. ОЭЗ находятся в регионах, где вековые колониально-капиталистические и авторитарно-патриархальные условия гарантируют наличие дешёвой рабочей силы [Bennholdt-Thomsen, Mies, Werlhof 1988]. Наметившееся недавно смещение коммерческих интересов от производства потребительских товаров к вооружению становится чрезвычайно тревожной перспективой [Chossudovsky 2003].

Теперь не только производство отдаётся на аутсорсинг и выносится в ОЭЗ, но и услуги. Это является результатом Третьей Промышленной Революции, то есть развития новых информационных и коммуникационных технологий. Многие рабочие места полностью исчезли по причине компьютеризации, в частности в сфере управления [Fröbel, Heinrichs, Kreye 1977]. Сочетание принципов «высоких технологий» и «низкого заработка/бесплатного труда» (всегда отрицаемое сторонниками «прогресса») гарантирует «сравнительное преимущество» во внешней торговле. В конечном итоге это приведёт к «китайским заработкам» на Западе. Потенциальная потеря западных потребителей не воспринимается как угроза. Корпоративная экономика не заботится о своих потребителях, будь они европейцы, китайцы или индусы.

Средства производства сосредотачиваются во всё более ограниченном круге, прежде всего по той причине, что финансовый капитал, сам будучи ненадёжным, всё более агрессивно контролирует активы. Происходит образование новых форм частной собственности, по большей мере путём «распродажи» государственной собственности и перевода в корпоративный сектор услуг и отраслей производства, ранее находившихся в руках малого бизнеса или относившихся к государственному сектору. Это в первую очередь касается тех областей, которые долгое время были (хотя бы отчасти) исключены из логики извлечения прибыли: образование, здравоохранение, энергетика и водоснабжение. Полная коммерциализация прежде мелких частных или государственных предприятий, государственной собственности или природных ресурсов, таких как океаны, тропические леса, регионы генетического разнообразия или особого геополитического интереса (например, маршрут проведения нефтепровода) и т. д. [Isla 2005] приводят к появлению новых форм «огораживания». На наших глазах также активно пытаются прибрать к рукам виртуальные пространства и коммуникационные сети [Herburn 2005].

Все эти новые формы частной собственности были созданы в основном (более или менее) хищными методами присвоения. В этом смысле они продолжают историю так называемого *первоначального накопления капитала*, которое во всём мире руководствуется девизом: «Рост путём экспроприации!» [von Werlhof 1991; 2003].

Доступ большинства людей к производству становится всё более ограниченным, а их зависимость от немногочисленных и низкооплачиваемых рабочих мест возрастает. Разрушение государства благосостояния разрушает и представление о том, что в тяжёлые времена люди могут опираться на сообщество. Наше существование зависит исключительно от частных, иными словами – более дорогих услуг, которые в большинстве случаев по качеству или надёжности значительно уступают услугам, предоставляемым государством. (Это миф, что частное всегда лучше государственного). Мы испытываем недостаток предложения, который раньше встречался только на колониальном Юге. Старый лозунг о том, что Юг со временем догонит Север, себя не оправдал. Это Север быстро превращается в Юг. Мы – свидетели последней формы «развития», а именно мировой системы недоразвития [Frank 1969]. Развитие и недоразвитие идут рука об руку [Mies 2005]. Это в скором времени заметят, пожалуй, даже те, кто занят оказанием «помощи развитию».

Женщин всё чаще призывают восполнять недостатки снабжения за счёт увеличения объёма работы в домашнем хозяйстве («сервисного обеспечения»). В результате соотношение объёма работы и мизерной оплаты женского труда приоб-

Женщин всё чаще призывают восполнять недостатки снабжения за счёт увеличения объёма работы в домашнем хозяйстве («сервисного обеспечения»). В результате соотношение объёма работы и мизерной оплаты женского труда приобретает катастрофические масштабы: дома женщины трудятся даром, вне дома – выполняют малооплачиваемую работу «на уровне домохозяйек».

ретают катастрофические масштабы: дома женщины трудятся даром, вне дома – выполняют малооплачиваемую работу «на уровне домохозяек» [Bennholdt-Thomsen, Mies, Werlhof 1988]. Тем не менее, коммерциализация не останавливается у порога дома. Даже работа по дому начинает приобретать элементы коммерциализации («проблема современных домработниц»), что едва ли приносит какие-либо финансовые бонусы выполняющим её женщинам.

Не в последнюю очередь именно в силу этих причин женщины оказываются вынуждены заниматься проституцией – одной из крупнейших глобальных отраслей современности [Isla 2003; 2005]. Отсюда можно сделать два вывода: а) «эмансипация» женщин на деле редко приводит к предоставлению им «равных прав» с мужчинами; и б) «капиталистическое» развитие» вовсе не исчерпывается ростом «свободной» работы по найму, как твердят левые политики [Wallerstein 1979]. Если бы последнее было правдой, тогда неолиберализм означал бы, что капитализм сам закончится, достигнув наивысшей точки своего развития. Это, впрочем, маловероятно.

В наши дни в «мировой системе» сотни миллионов людей – то есть больше, чем когда-либо – по сути являются рабами [Bales 2001]. Авторитарная модель «зон экспортного производства» продолжает завоёвывать Восток и угрожает Северу. Перераспределение богатства по вертикальной оси заходит ещё дальше и со всёвозрастающей скоростью. Разрыв между богатыми и бедными никогда не был так велик. Средний класс исчезает – вот что происходит в наше время.

Становится ясно, что неолиберализм означает вовсе не конец колониализма, а наоборот – колонизацию Севера. Это новая «колонизация мира» [Mies 2005] отсылает нас к началу «современной мировой системы», в «долгий шестнадцатый век» (1492–1630), когда завоевание Америк, их эксплуатация и колониальная трансформация послужили основой роста и «развития» Европы. Эти «детские болезни» модерности (Нового времени) продолжают преследовать её даже в преклонном возрасте. По сути они являются основной чертой последней фазы модерности. Вместо того чтобы исчезнуть, они ширятся.

Там, где нет Юга, нет и Севера; там, где нет периферии, нет и центра; там, где нет колонии, там нет и цивилизации, по крайней мере «западной» [von Werlhof 2007].

Австрия также является частью мировой системы. Она всё в большей степени становится корпоративной колонией (в особенности для немецких корпораций). Это, однако, вовсе не мешает Австрии самой быть активным колонизатором, в особенности на Востоке [Hofbauer 2003; Salzburger 2006].

Соображения социального, культурного, традиционного и экологического характера отходят на задний план, уступая место грабительскому менталитету. Все мировые ресурсы, которыми мы всё ещё располагаем, – природные ресурсы, леса, водоёмы, генетический пул – становятся объектами утилизации. Это ведёт к быстрому разрушению экологической системы в результате истощения ресурсов. Если выгоднее рубить деревья, чем сажать их, значит не стоит их сажать [Lietaer 2006]. Ни государство, ни общественность не вмешиваются в это, несмотря на глобальное потепление и очевидность того, что вырубка оставшихся тропических лесов раз и навсегда разрушит климат Земли, не говоря уже о многих других негативных последствиях подобных действий [Raggam 2004]. Климат, фауна, флора, права человека и общие природоохранные права не стоят и гроша по сравнению с интересами корпораций, не взирая на тот факт, что тропические леса являются невозобновляемым ресурсом и что от них зависит вся экосистема Земли. Если бы жажда наживы и рационализм, с которым эта жажда проводится в жизнь, были бы антропологической константой, мы никогда не дожили бы до наших дней.

Командир космического челнока, облетевшего вокруг Земли в 2005 г., обратила внимание на то, что «центр Африки горит». Она имела в виду Конго – страну, где находится последний крупный тропический лес континента. Без него пропадут дождевые тучи над истоками Нила. Тем не менее, этот лес должен исчезнуть, чтобы открыть корпорациям доступ к природным ресурсам Конго, ведь именно в них и заключаются причины войн, не стихающих сегодня в этом регионе. В конце концов, всем нужны бриллианты и колтан для производства мобильных телефонов.

В наши дни всё на Земле приобрело форму предметов потребления, то есть всё стало объектом «торговли» и коммерциализации (на самом деле означающей ликвидацию, трансформацию всего в ликвидные средства). На данной стадии неолиберализма, капитализму недостаточно стремиться к возможно более дешёвому производству предметов потребления и «бесплатному» труду. Цель в том, чтобы всех и каждого, включая самих себя, превратить в предметы потребления [Wallerstein 1979]. Стремительными темпами мы приближаемся к принудительному завершению, к полной реализации этого «способа производства», к всеобщей капитализации, обращению всего живого в звонкую монету [Genth 2006].

Мы наблюдаем не только восхваление рынка, но феномен, который можно назвать «рыночным фундаментализмом». Люди верят в рынок, как в Бога – ведь ничто не происходит без его участия. Единственной целью экономической деятельности во всём мире становится тотальное максимизированное накопление денег/капитала как абстрактного богатства. Эта

Соображения социального, культурного, традиционного и экологического характера отходят на задний план, уступая место грабительскому менталитету.

Мы наблюдаем не только восхваление рынка, но феномен, который можно назвать «рыночным фундаментализмом». Люди верят в рынок, как в Бога – ведь ничто не происходит без его участия.

цель требует создания «свободного» мирового рынка для всех товаров – мирового рынка, который работает согласно интересам корпораций и капиталистических денег. Такой рынок формируется с головокружительной скоростью. Он создаёт новые возможности для получения прибыли там, где раньше таких возможностей не существовало: в Ираке, Восточной Европе или Китае.

Кое-что при этом, как правило, упускается из виду: абстрактное богатство, созданное для накопления, предполагает уничтожение природы как богатства конкретного. Результат – «дыра в земле», а рядом с ней свалка использованных товаров, устаревших приборов и обесценившихся денежных купюр [Galtung 1993]. Однако как только всё конкретное богатство (которое сегодня в основном состоит из остатков природных ресурсов) будет растрачено, с ним исчезнет и абстрактное богатство. Говоря словами Маркса, оно «испарится». Правда о том, что абстрактное богатство не является реальным, станет очевидной так же, как и ответ на вопрос, какое именно богатство создаёт современная экономическая деятельность. В конце концов, именно монетарное богатство составляет контролируемую меньшинством монокультуру (и даже оно существует в основном виртуально или в виде банковских счетов). Разнообразие уничтожено, миллионы людей поставлены перед необходимостью выживания. Действительно: как выжить без ресурсов, средств производства и денег?

Нигилизм нашей экономической системы является очевидным. Весь мир превратится в деньги, а потом – исчезнет. Ведь мы не можем питаться деньгами. Кажется, никто не хочет учитывать тот факт, что товары, деньги, капитал и средства производства невозможно снова превратить в природу или в конкретное богатство. Складывается впечатление, что в основе «экономического развития» лежит предположение, что все «ресурсы», все «источники богатства» [Маркс 2013] являются возобновляемыми и вечными так же, как и «экономический рост», который они формируют [von Werlhof 2001].

Идея того, что капитализм и демократия едины, была опровергнута неолиберализмом и его «монетарным тоталитаризмом» [Genth 2006]. Главенство политики над экономикой было утрачено. Политики всех партий отказались от этого – политику диктуют корпорации. Что касается сфер интересов корпораций, там нет места демократической конвенции или общественному контролю. Общественное пространство исчезает. *Respublica* становится *resprivata*, или как сейчас принято говорить – *resprivata transnationale* (первоначальное значение *privare* – «лишать»). Права имеют только те, кто находятся у власти. Они сами выдают себе все необходимые лицензии, начиная с «лицензии на грабёж» и заканчивая «лицензией на убийство» [Mies, von Werlhof 2003 7; Mies 2005]. Если

кто-то встаёт на их пути или ставит их «права» под сомнение, его уничтожают, объявляют преступником или – что происходит всё чаще – навешивают ярлык «террориста», а в случае с неповинующимися правительствами – «страны-изгоя». Этот ярлык обычно подразумевает угрозу военного нападения или его текущую войну, как видно на примере Югославии, Афганистана, Ирака и в скором будущем, возможно, Сирии и Ирана. Президент США Джордж Буш говорил даже о допустимости «предупредительных» ядерных ударов в случае, если США почувствует угрозу применения оружия массового поражения [Chossudovsky 2005]. Европейский Союз не высказал возражений [Chossudovsky 2006].

Неолиберализм и война – это две стороны одной монеты [Altwater, Chossudovsky, Roy, Serfati 2005]. Разбой, свободная торговля и война по-прежнему составляют «неразделимую троицу», и в наше время, возможно, даже больше, чем когда-либо. Война не только «хороша для экономики», но является её движущей силой и может трактоваться как «продолжение экономики другими средствами» [Hendersen 1996]. Война и экономика стали фактически неотличимы [von Werlhof 2005]. Войны за ресурсы, в особенности, за нефть и воду, уже начались [Klare 2002]. Самыми очевидными примерами этого являются войны в Персидском заливе. Милитаризм вновь выступает в роли «исполнительной власти капиталистического накопления» [Люксембург 1934: 315], военное вмешательство теперь потенциально возможно в любом месте и в любое время.

Права человека и права на независимость были отняты у людей, сообществ и правительств, и переданы корпорациям [Clarke 2003]. Мысль о том, что люди являются независимыми индивидами, фактически была уничтожена. Мы были свидетелями переворотов такого рода. Политические системы Запада и национальные государства в своей роли гарантов и выразителей международного разделения труда в современной мировой системе постепенно сходят на нет [Sassen 2000]. Национальные государства становятся «периферийными государствами» соответственно той незначительной роли, которую они играют в прото-деспотичном «новом мировом порядке» [Hardt, Negri 2003]. Демократия кажется устаревшей – и то верно, ведь она является «помехой бизнесу» [von Werlhof 2005].

«Новый мировой порядок» подразумевает новое разделение труда, которое больше не делает различий между Севером и Югом, Востоком и Западом. Сегодня всё вокруг – это Юг. Установилась соответствующая система международного права, эффективно работающего по вертикальной оси («сверху вниз») и отменяющего все местные и региональные общественные права. И это не всё: многие подобные права утрачивают свою действенность в отношении как прошлого, так и будущего.

Война не только «хороша для экономики», но является её движущей силой и может трактоваться как «продолжение экономики другими средствами». Война и экономика стали фактически неотличимы.

Установилась соответствующая система международного права, эффективно работающего по вертикальной оси («сверху вниз») и отменяющего все местные и региональные общественные права.

Логика неолиберализма как вида тоталитарного неомеркантилизма такова, что все ресурсы, все рынки, все деньги, все доходы, все средства производства, все «инвестиционные возможности», все права и вся власть принадлежат только корпорациям. Перефразируя Ричарда Сенетта: «Всё – корпорациям» [Sennett]. Остаётся только добавить: «Немедленно!».

Корпорации вольны делать всё что угодно со всем, что попадает в их руки. Никто не имеет права вмешиваться. По иронии судьбы предполагается, что мы можем рассчитывать на них в поиске выхода из кризиса, в котором мы оказались. Это ставит под угрозу всю планету, поскольку ответственность – это как раз то, чего корпорации лишены в принципе и о чём они не имеют ни малейшего представления. Времена социальных договоров канули в Лету [von Werlhof 2003]. На самом деле само упоминание кризиса стало преступлением, а любая критика скоро будет объявлена «террором» и преследоваться по закону [Chossudovsky 2005].

Экономическая медицина МВФ

С 1980-х гг. проводниками неолиберализма в основном являются программы структурных преобразований (ПСП) Всемирного Банка и МВФ. Эти программы направлены против стран Юга, на которые, в силу их долгов, можно оказывать давление. В то же время многочисленные военные операции и войны помогают получить контроль над оставшимися активами, закрепить за собой ресурсы, установить неолиберализм в качестве глобальной экономической политики, уничтожить попытки сопротивления, цинично называемые «восстаниями против МВФ», и облегчить ведение прибыльного бизнеса по реконструкции [Chossudovsky 2002; Mies 2005; Bennholdt-Thomsen, Faraclas, Werlhof 2001].

В 1980 г. Рональд Рейган и Маргарет Тэтчер установили политику неолиберализма в Великобритании и США. В 1989 г. был сформулирован «Вашингтонский консенсус». Он должен был вести к глобальной свободе, процветанию и экономическому росту путём «отмены регуляции, либерализации и приватизации» и стал символом веры и обещанием всех неолибералов. Теперь мы знаем, что это обещание было воплощено в жизнь только для корпораций – и больше ни для кого.

В континентальной Европе неолиберализм начинается с кризиса в Югославии, спровоцированного программами структурных преобразований (ПСП) Всемирного банка и МВФ, которые привели к разграблению и развалу страны, а в конечном итоге – к гражданской войне за оставшиеся ресурсы [Chossudovsky 2002]. Теперь, после войны НАТО 1999 г., Балканы остаются разрозненными, оккупированными и в гео-

политическом отношении подчинёнными неолиберальному контролю [Richter, Schmähling, Spoo 2000]. Регион представляет большой стратегический интерес для будущей транспортировки нефти и газа с Кавказа на Запад (например, газопровода «Набукко», который будет запущен в 2011 г. и пройдёт от Каспийского моря через Турцию и Балканы) [Lietaer 2006]. Будущая судьба Балкан находится исключительно в руках западных корпораций.

На Ближнем Востоке уже в 1980-х гг. в войне между Ираком и Ираном Запад оказал поддержку Саддаму Хусейну, а война в Персидском заливе в начале 1990-х возвестила о постоянном присутствии США в этом самом богатом нефтяном регионе в мире.

Все правительства – левые ли, правые, либеральные или зелёные – принимают такое положение дел. Связь между неолиберализмом, его политикой, историей, истоками и влиянием на Европу и другие части света не подвергается анализу. Точно также не подвергается анализу и его связь с современным милитаризмом.

Всемирная торговая организация (ВТО): инструмент экономического давления

Когда в 1995 г. была создана Всемирная торговая организация, страны Европейского союза единогласно приняли все предложенные ВТО соглашения неолиберального толка. Эти соглашения включали: Многостороннее соглашение по инвестициям (MAI), Генеральное соглашение о торговле услугами (GATS), Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPS), Соглашение по сельскому хозяйству, позднее подкреплённое Соглашением по доступу на рынки несельскохозяйственной продукции (NAAMA). Целью этих соглашений является быстрый ввод в действие глобальных корпоративных правил.

Никогда раньше, даже в колониальные времена, власть предержав не были полностью «освобождены» от ответственности за свои действия. Неудивительно, что переговоры по MAI годами держались в секрете. Тем не менее, профсоюзы знали о готовящихся соглашениях, поскольку они участвовали в переговорах в лице Объединённого профсоюзного консультативного комитета (TUAC), присутствовавшего на конференциях ОЭСР в Париже во время обсуждения MAI.

Информация о MAI просочилась в прессу в 1997 г. Несмотря на это, даже тогда многие политические органы пытались принизить его значение и обвиняли своих критиков в «малодушии» (поскольку ими якобы двигала боязнь «чего-то нового»), «ксенофобии» (по отношению к мульти-

национальным корпорациям!) и «теории заговора». Надо сказать, что о «теории» не могло быть и речи: содержание МАИ, которое на самом деле превосходит самое бурное воображение, является вовсе не теорией, а практикой неолиберализма. Нельзя говорить и о «заговоре», поскольку его просто не существовало: в соглашении участвовали государства, отдельные неправительственные организации, разумеется, корпорации и даже профсоюзы. Впрочем, если все представители власти способны создать свой собственный заговор, тогда так оно и было. В любом случае, обитатели этой планеты, которые несут на себе бремя данного соглашения, не получили о нём никакой информации, и тем более не были приглашены участвовать в его обсуждении.

Во многом содержание МАИ было реализовано в результате заключения двусторонних договоров и Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА), подписанного США, Канадой и Мексикой в 1994 г. Попытки превратить обе Америки в зону свободной торговли (ФТАА) до настоящего момента так и не увенчалась успехом из-за сопротивления большинства латиноамериканских правительств, что бесспорно обнадеживает.

Приватизация

Переговоры по GATS, Генеральному соглашению по торговле услугами, также держались в секрете с конца 1990-х гг. GATS означает тотальную корпоративную «приватизацию» и «коммерциализацию» жизни, трансформацию всех сфер жизни в «коммерческие» (*trade-related*) услуги или товары [Mies, von Werlhof 2003]. GATS можно понимать как глобальный процесс последовательной «либерализации» услуг. Члены ВТО подают свои предложения по либерализации и, в свою очередь, получают предъявляемые Всемирной торговой организацией требования. Доступ общественности к актуальным спискам требований зачастую оказывается затруднён. Считается, что коммерческие сделки не распространяются на такие «опасные» сферы, как образование, здравоохранение и водоснабжение, однако мы знаем, что это не так.

Согласно GATS, услуги, как было кем-то иронично подмечено, – это «всё, что не может отдавить ногу». Это означает, что это понятие больше не сводится к традиционному пониманию услуг, а распространяется также на мысли, чувства и действия людей. Даже стихии – воздух, вода, земля, огонь (энергия) – постепенно превращаются в товары (в некоторых местах этот процесс уже завершён), чтобы можно было извлечь прибыль из самого факта, что нам нужно дышать, пить, иметь опору под ногами и двигаться [Barlow 2003].

Никарагуа планирует провести приватизацию воды, которая будет предусматривать штраф в размере до десяти месячных зарплат за такие поступки, как одалживание ведра воды соседке, испытывающей жажду, но не имеющей возможности позволить себе собственное подключение к водопроводу [Südwind 2003.]. Дайте волю занимающимся водоснабжением корпорациям (самые крупные из них находятся во Франции и Германии: Vivendi Universal, Suez, RWE, а это означает, что приватизация воды – прежде всего европейский бизнес), – и соседка умрёт от жажды. В конце концов, сострадание только мешает бизнесу.

В Индии практикуется продажа целых рек. Известны истории о том, как женщин, приходящих на берега реки с буйволами, детьми и бельём для стирки (как они привыкли делать на протяжении веков), обвиняли в «краже воды» и прогоняли полицией. Существует даже план продажи самого Ганга – реки, почитаемой как «священная мать» [Shiva 2003].

Пресная вода как таковая (всего около 2% водных ресурсов Земли) не является ни обновляемым, ни пополняемым ресурсом, а её значение для местных экосистем настолько велико, что относиться к ней как к товару, который можно продавать и перепродавать, кажется абсолютно абсурдным [Barlow, Clarke 2003]. Тем не менее это уже происходит и, разумеется, приводит к катастрофическим результатам. Компания Coca Cola фактически превратила в пустыню некоторые части провинции Керала на юге Индии, исчерпав весь запас подземных водных ресурсов.

Согласно преднамеренно «размытому» определению понятия услуг корпорациями, сегодня в него можно включить даже «инвестиции». Немало говорится, например, о «финансовых услугах», что в частности означает фактическую интеграцию MAI в GATS. GATS – это, так сказать, MAI для всего мира.

«Директива Болкестайна» (названная в честь бывшего Европейского комиссара Болкестайна) может считаться одной из последних версий GATS [Dräger 2005]. Её смысл заключается в своего рода приватизации зарплат в Европейском союзе. Это означает, что труд европейских мигрантов оплачивается соразмерно тарифам в стране их происхождения, вне зависимости от стандартов заработной платы в той стране, где они работают. Как только директива вступит в силу, все преграды на пути введения «китайских условий труда» падут, а европейские профессиональные союзы потеряют всякий смысл. В свете этого тем более интересным кажется тот факт, что они оказали так мало сопротивления неолиберализму.

GATS можно рассматривать как одно из наиболее радикальных выражений воинствующего неолиберализма на сегодняшний день, поскольку его предельные амбиции сформули-

рованы так, как их ещё никогда не формулировали, а именно: никакие социальные, культурные, государственные или природные сектора не должны оставаться за пределами экономического контроля и эксплуатации, без каких-либо исключений. Таким образом, GATS следует понимать как попытку превратить абсолютно всё в этом мире в товары или коммерческие услуги, приносящие прибыль. Это касается всей природы (фауны и флоры, природных сил и ландшафта), самого человека (его кожи, волос и т. д.) и всех аспектов человеческой жизни: труда и досуга, сексуальности и беременности, рождения и смерти, болезни и здоровья, мира и войны, желания и воли, духа и души [Frauennetz 2003].

Права на интеллектуальную собственность

TRIPS соответствует GATS постольку, поскольку пытается поглотить мысль и опыт тысячелетних культур, то есть их духовное наследие. Целью, конечно, является получение прибыли. Ранее преследуемые культуры сейчас становятся объектами интереса как источники корпоративного дохода. По иронии, «коммерческие» права на интеллектуальную собственность созданы для того, чтобы защитить не наследие этих культур, а их корпоративную эксплуатацию. И это ещё не всё: те же права на интеллектуальную собственность используются для того, чтобы распространять идеи и опыт Запада на других, при необходимости – с применением силы. Патентные права используются, чтобы защитить все подобные интересы. В этом контексте особое значение приобретают «патенты на жизнь», поскольку они связаны с быстро развивающейся генетической инженерией [Shiva 2004]. Каждая генетическая манипуляция фиксируется как «новое изобретение», которое можно объявить собственным наследием. В некоторых случаях, однако, подобное патентирование никому не приходит в голову. Так, крадут гены растений, животных и даже людей, объявляя об их «открытии», а затем превращая в чью-то легальную «собственность». Такое «био-пиратство» эксплуатирует потенциальную прибыль любых ресурсов, назначая за их использование монопольные цены [Thaler 2004]. Так, например, существует патент на рис *басмати*, и чуть было не был принят патент на индийское дерево *ним*.

Лучшим примером компании, продающей свои «изобретения», является Монсанто. Она делает всё, чтобы поставить крестьян и фермеров планеты в зависимость от производимых ею генетически-модифицированных семян, которые намеренно разработаны таким образом, чтобы прорасти только один раз («семена-терминаторы»). Это означает, что фермеры должны покупать семена ежегодно. И так уже происходит в большин-

Ранее преследуемые культуры сейчас становятся объектами интереса как источники корпоративного дохода. По иронии, «коммерческие» права на интеллектуальную собственность созданы для того, чтобы защитить не наследие этих культур, а их корпоративную эксплуатацию.

стве регионов Индии, где тысячи крестьян были вынуждены отказаться от сельского хозяйства, что в свою очередь привело к шокирующему числу самоубийств [Shiva 2004]. Индийский физик, эколог и критик глобализации Вандана Шива называет этот процесс *Trading our Lives Away* – торговлей нашими жизнями [Shiva 1995]. В Корее выражение «ВТО убивает фермеров» стало популярным лозунгом среди многих фермерских сообществ.

Транснациональные агро-индустриальные корпорации теперь обсуждают даже возможность общего запрета традиционных методов ведения сельского хозяйства [Телеканал... 2005]. После вторжения США в Ирак местным фермерам уже пришлось сжечь все запасы семян и перейти на использование «семян-терминаторов». И это в Месопотамии, колыбели сельскохозяйственной культуры [Welt 2004]. Такие изменения ясно дают понять, что смысл генной инженерии не в том, чтобы сделать жизнь лучше, а в том, чтобы установить мировую монополию. Это с наибольшей очевидностью проявляется в попытках внедрить монопольный контроль основных продуктов питания и услуг, необходимых каждому человеку. Теперь понятно, что на самом деле означают лозунги «Сельскохозяйственный бизнес – наиважнейший бизнес» и «Пшеница становится главным оружием» [Krieg 1980].

Генетически модифицированные организмы

Тем временем проблемы, связанные с генетически модифицированными организмами (ГМО), распространяются по всему миру. Взять, к примеру, генно-модифицированные семена – дорогие, низкостойкие и плохого качества [Grössler 2005]. Они требуют использования всё большего (а не меньшего) количества пестицидов и кроме того «загрязняют» окружающую среду, то есть уничтожают немодифицированные растения (при том, что сами они не способны к вос производству или способны лишь частично) [Verhaag 2004]. Становится всё сложнее отрицать, что ГМО вызывают необратимое разрушение всё ещё неизвестной части флоры и, в зависимости от их применения, фауны. Вместо новой жизни они приносят в мир новое бесплодие, а вместе с ним искусственно созданную смерть. Смерть, за которой не последует никакой жизни. И никто, похоже, не знает, как это предотвратить [von Werlhof 2006].

Всё это звучит как настоящий кошмар. К сожалению, это реальность. Например, в Канаде больше не существует натуральных рапсовых семян. В Аргентине и Китае миллионы гектаров засеяны ГМО-семенами. Экстренные поставки в регионы, охваченные голодом, практически полностью состоят из

Транснациональные агро-индустриальные корпорации теперь обсуждают даже возможность общего запрета традиционных методов ведения сельского хозяйства.

Становится всё сложнее отрицать, что ГМО вызывают необратимое разрушение всё ещё неизвестной части флоры и, в зависимости от их применения, фауны. Вместо новой жизни они приносят в мир новое бесплодие, а вместе с ним искусственно созданную смерть. Смерть, за которой не последует никакой жизни. И никто, похоже, не знает, как это предотвратить.

семян такого рода. В Германии коровы, которых перевели на генно-модифицированное питание, через два с половиной года умерли ужасной смертью [Glöckner 2005]. Даже в Австрии, население которой гордится своим ответственным отношением к экологии, на рынке не осталось корма для животных, в котором не было бы генно-модифицированных составляющих, а генно-модифицированные рапсовые семена продолжают использовать, несмотря на весь негативный опыт [Karg 2005: 7].

Происходящее просто не укладывается в голову: производится пища, которая убивает людей, а людей заставляют её потреблять. И это ещё не всё: им приходится платить за неё немалые деньги! Более мерзкое извращение трудно себе представить. Среди наиболее нелепых примеров – идея распространения противозачаточной генно-модифицированной кукурузы, разработанной швейцарской компанией Сингента, в регионах, подверженных так называемому перенаселению [Reiter 2005]. Геноцид, убийство и бизнес – всё в одном флаконе!

Неолиберализм оправдывает грабёж и мародерство

Неолиберализм – это сознательное предательство интересов 99% населения планеты. Он оправдывает разбой и разграбление. Он задуман и действует как настоящее «оружие массового поражения», работающее даже в отсутствие войны. Сколько жизней принесено в жертву неолиберализму? Некоторые говорят о сотнях миллионов [Ziegler 2004; Beiträge zu... 2004].

Парадоксально, что ВТО и её соглашения основаны на международном праве, на самом же деле они служат разбоем и ограблению людей, чьи права должны быть защищены этими законами. Нарушения соглашений ВТО расцениваются как нарушения закона, стоящего над всеми национальными и региональными предписаниями. Как следствие, судебные иски, ставящие под сомнение совместимость законов ВТО (или ЕС) с национальными конституциями, постоянно отклоняются; в Австрии подобное произошло не далее как в 2005 г.

ВТО и его соглашения эффективно действуют как олигархическая конституция, применимая для всего мира. Они являются первой попыткой установить нео-тоталитарное «глобальное корпоративное управление» или даже «глобальное корпоративное правительство». Создаётся ощущение, что деспотизм снова приходит во власть, на этот раз на глобальном уровне. Речь идёт о новом АСП (Азиатском способе производства), который на этот раз имеет уже не азиатское, а американское происхождение.

Я считаю, что ВТО следовало бы назвать ВВП (Всемирный военный порядок), или ВН (Всемирный нокаут). Так или иначе, эта организация пронесётся по планете подобно цунами, сгребая всё, что может приносить доход.

Альтернативы неолиберальной глобализации

Настоящие дебаты относительно альтернатив неолиберальной глобализации начались первого января 1994 г. с восстания хорошо организованных индейцев Южно-Мексиканских джунглей [Toritas 1994]. Мужчины, женщины, дети «Сапатистской армии национального освобождения», названной в честь мексиканского крестьянина и успешного лидера мексиканской революции 1910 г. Эмилиано Сапаты, без применения силы заняли один из центральных районов провинции Чьяпас. Они выступали против интеграции Мексики в неолиберальное Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА), заключённое между США и Канадой. Соглашение НАФТА была подписано в тот же день. Один из представителей движения, теперь уже получивший мировую известность субкоманданте Маркос заявил, что неолиберализм – это «мировая война, которую финансовые силы ведут против человечества» и что он является выражением всемирного кризиса, а не триумфа капитализма. Индейцы решили не вступать в эту систему. Они выбрали сопротивление. У них было ясное представление об альтернативной жизни, и они следовали ему, несмотря на враждебность со стороны правительства и вооружённых сил [Rodriguez 2005]. Их сопротивление основывалось на традиционном понятии «хорошего правления»: прямая демократия, эгалитаризм и самодостаточная экономика, направленная не на экономическую эксплуатацию, а подкреплённая местной независимостью и уважением достоинства каждого человека. Эта концепция восходит к доколониальным временам культурного и духовного наследия древней Мексики (*Mixico profundo*), накопленного в течение веков [von Werlhof 2007b].

Протестное движение

На Севере волна социального движения против неолиберализма началась не ранее 1997–98 гг. борьбой против ратификации МАІ. Первой победой движения был отказ Франции ратифицировать МАІ.

Затем движение быстро распространилось по всему земному шару и мобилизовало до 15 миллионов человек на протесты против войн в Югославии, Афганистане и Ираке.

В 2002 и 2003 гг. основным содержанием борьбы стала кампания «Stop GATS», которую проводили такие международные группы, как АТТАК. Эта кампания встретила широкую поддержку. Социальные форумы стали работать организованно: индивидуальные группы и организации, критикующие неолиберальную глобализацию, начали проводить ежегодно встречи на региональном, национальном, континентальном и глобальном уровнях. Теперь всемирные социальные форумы собирают до 100 тысяч человек со всего света под лозунгом: «Другой мир возможен!».

Активисты также регулярно встречаются на саммитах ВТО, ВЭФ (Всемирного экономического форума), Большой восьмёрки или Всемирного банка. Им удалось сорвать две конференции ВТО в Сиэтле и Канкуне, нанеся таким образом ощутимый урон Всемирной торговой организации [Shiva 2005].

Тем не менее, поводов для эйфории нет. Для создания альтернативы неолиберализму одного только анализа и протестов недостаточно. Альтернатива неолиберализму должна применяться на деле. Для этого существуют разные возможности. Некоторые вынесенные на обсуждение «альтернативы» на деле таковыми не являются: реформа ВТО, подчинение глобализации «контролю» неправительственных организаций, возвращение к кейнсианству, восстановление «социальной рыночной экономики» или даже возвращение к социализму. Эти идеи игнорируют реальность и упрощают проблему. Ставки в игре значительно выше, и неолиберализм ежедневно даёт это понять.

Неолиберализм – это апокалипсис, «откровение». Отрицать это больше нельзя. Нельзя оправдывать неолиберализм той реальностью, которую он создаёт. Уже нельзя никого обмануть, называя корпорации безобидными «игроками». Теперь всё серьёзно, никакой двусмысленности. В результате приверженцам неолиберальной политики приходится просто лгать о том, что происходит.

Можно сказать, что единственная хорошая черта неолиберализма заключается в том, что он обнажает истинное значение «западной цивилизации» и «европейских ценностей». Это значит, что у людей теперь есть шанс сделать правильные выводы о том, что им на самом деле необходимо.

Нам действительно необходима другая цивилизация. Просто другая экономика, другое общество или культура будут недостаточны. Нам нужна цивилизация, полностью противоположная неолиберализму и патриархальному капиталистическому миру, который его произвёл. Логика нашей альтернативной системы должна полностью опровергать логику неолиберализма [von Werlhof 2007a].

Неолиберализм перевернул на этой планете с ног на голову всё, что гарантировало бы хорошую жизнь для всех её обитателей. Многим людям до сих пор сложно понять, что тот ужас, который окружает нас, является реальностью. Реальностью, которая была умышленно создана, поддержана и оправдана «нашими» политиками. Даже если бы нам удалось хотя бы отчасти претворить в жизнь альтернативу этой системе, избавиться от разбоя, эксплуатации, разрушения, насилия, войн, принуждения, беспощадности, накопления, жадности, коррупции, нам всё равно не восполнить ущерб, нанесённый нашей планете.

Земля больше не является раем, которым она была ещё пятьсот, двести или даже сто лет назад (по крайней мере, во многих её частях). Масштабы разрушения огромны: из-за таяния ледников и полярного льда сокращаются запасы питьевой воды; изменение климата приводит к стихийным бедствиям и катастрофам; атмосфера лишена защиты от ультрафиолетовой радиации («проблема озонового слоя»); многие виды флоры и фауны истреблены; большинство культур и их знания уничтожены; большинство природных ресурсов находится на грани полного истощения. И всё это за одну наносекунду жизни Земли.

Установление новых отношений в обществе

Нам необходимо установить новую экономику и новые технологии; выстроить новые взаимоотношения с природой; новые взаимоотношения между мужчинами и женщинами на взаимном уважении; новые взаимоотношения между поколениями, заходящими далее «седьмого колена»; новое политическое понимание, основанное на эгалитаризме и признании достоинств каждого индивида. А достигнув всего вышеперечисленного, мы должны будем установить надлежащую «духовную связь» с Землёй [von Werlhof 2007c]. Основные религии не могут нам в этом помочь – они потерпели сокрушительное поражение.

Нам необходимо исправить хотя бы часть того вреда, который был нанесён нашей планете. Никто не знает, на каком уровне это возможно, и возможно ли вообще. Ясно однако, что если мы хотим получить хотя бы какой-то шанс на успех, то нам нужна совершенно новая культура: бережное отношение к Земле, основанное на тех эмоциях, которые подавлялись и истреблялись во имя «прогресса» и производства товаров. Нам необходимо вновь обрести способность чувствовать, переносить боль, преодолевать страх и любить так, как кажется невозможным в наши дни [Anders 1994; Vaughan 1997]. Если это произойдёт, тогда новая жизнь на Земле и сама Земля получат новый шанс. А ведь другой планеты у нас нет.

К счастью, уже теперь появляются знаки, указывающие в нужном направлении. Во многих регионах Юга сформировались движения исконных народов, идущих по следам сапатистов [Esteva 2001]. В частности, индейцы Латинской Америки вернулись к тем методам ведения сельского хозяйства и самообеспечения (или «вновь выработали» эти методы), которые они практиковали на протяжении миллионов лет, создавая разнообразные формы конкретного богатства. Они открыли мини-рынки для торговли продуктами, в которых сами не нуждаются, тем самым обеспечивая социальное и экологическое выживание своего непосредственного (а также отдалённого) окружения [Bennholdt-Thomsen, Mies 1999; Bennholdt-Thomsen, Holzer, Müller 1999]. Глобальное движение крестьян Виа Кампесина (Via Campesina) защищает права малых фермеров по всему миру. На сегодняшний день оно насчитывает миллионы членов. По всему миру возвращение политики и экономики на локальный уровень переживает подъём [Norberg-Hodge 2001]. Формируются новые сообщества и новые кооперативы. Местные советы образуют региональные сети взаимодействия. В Индии это называется «живой демократией» – демократией, включающей Землю, то есть тем, что можно назвать «демократией Земли» [von Werlhof 2001].

На Севере известны тысячи случаев вытеснения отягощённых процентными ставками денег, использующихся для накопления и проведения спекулятивных сделок, а не для торгового обмена региональной «альтернативной валютой» [Lietaer 1999]. «Экономика солидарности» и «зелёная экономика» распространяются по всему миру, составляя конкуренцию всё ещё преобладающей «экономике прибыли» [Milani 2000]. На Севере, как и на Юге, вводят «бюджеты с общественным участием», подразумевающие, что все обитатели данного района или целого города участвуют в принятии решения о том, на что будут потрачены деньги налогоплательщиков. На обсуждение выносятся даже концепция экономики дарения в посткапиталистическом и постпатриархальном обществах [Vaughan 2006]. В любом случае ведутся поиски фундаментально нового опыта ведения коммунального хозяйства, не основанного на эгоизме. Происходит становление сообществ, в которых люди поддерживают друг друга, позволяя каждому индивиду думать, чувствовать и действовать по-разному.

Альтернативы никогда не приходили «сверху». Они появляются там, где люди индивидуально или в группах решают выступить с инициативой для того, чтобы самим контролировать свою судьбу [Korten 1996]. Новое жизнеощущение, новая энергия и новая солидарность распространяются снизу вверх, придавая силы всем, кто вовлечён в этот процесс

Происходит становление сообществ, в которых люди поддерживают друг друга, позволяя каждому индивиду думать, чувствовать и действовать по-разному.

[Mies 2001], освобождая человека из тюрьмы «индивидуализма», низводящего его до «живого товара» или ещё того хуже – «самостоятельно работающей машины».

Упомянутые примеры сопротивления и нахождения альтернативных решений действительно лишают основы неолиберализм и его глобализацию. Люди, вовлечённые в эти движения, вырабатывают абсолютно новый образ мышления. Они утратили веру в развитие и видят всю игру насквозь. Слово «развитие» для них равносильно ругательству, его употребление становится поводом для насмешек. Политики им не нужны: «*Queseva yantodos!*» (Пусть убираются к чёрту), – эта фраза использовалась недавно на лозунгах протестного движения в Аргентине. Стало очевидным, что никто не хочет иметь ничего общего с конвенциональной политикой и политиками. Люди поняли, что политика как «система» вовсе не стоит на службе общества, а напротив – предаёт и разделяет его. Некоторые выработали почти аллергическую реакцию на конвенциональную политику. Они давно поняли, что господство всегда «контрпродуктивно» для жизни.

Несомненно, есть альтернативы разграблению, разбою и разрушению планеты. Как только мы осознаем это, перед нами начнёт вырисовываться что-то новое. Нужно дать ему прорасти, прежде чем запущенный нами бумеранг гордыни вновь ударит по нашим головам.

Перевод Анастасии Смирновой и Ксении Шарп

Библиографический список

Гёте И. В. 1977. Фауст / Пер. с нем. Н. Холодковского. М.: Детская литература. 352 с.

Люксембург Р. 1934. Накопление капитала. Т. 1 и 2 / Под. ред. Ш. Дволайцкого. М. – Л.: Соцэкгиз. 508 с.

Маркс К. 2013. Капитал. СПб.: Лениздат. 384с.

Altvater E. 2005. Das Ende des Kapitalismus, wie wir ihn kennen // Eine radikale ... Heilige Schriften der Menschheitsgeschichte. Aschendorff. Münster: Westfälisches Dampfboot. S. 133–159.

Altvater E., Mahnkopf B. 1996. Grenzen der Globalisierung // Ökonomie, Ökologie und Politik in der Weltgesellschaft. Münster: Westfälisches Dampfboot. S. 146–175.

Altvater E., Chossudovsky M., Roy A., Serfati C. 2003. Globalisierung und Krieg // Getriebe, Internationaler deutschsprachiger Rundbrief der Attasc-Bewegung, No. 17. Sonderausgabe zu den Anti-Kriegs-Demonstrationen. February 15.

Anders G. 1994. Die Antiquiertheit des Menschen. Bd. 1. Über die Seele im Zeitalter der zweiten industriellen Revolution. München: Beck. 580 S.

ARTE. US-Firmen patentieren Nutzpflanzen und wollen traditionellen Anbau verbieten. Телеканал. Передача от 15.11. 2005.

Bales K. 2001. Die neue Sklaverei. München: Kunstmann. 526 s.

Barlow M. 2001. The Last Frontier // The Ecologist. February. P. 38–42.

Barlow M., Clarke T. 2003. Blaues Gold. Das globale Geschäft mit dem Wasser. München: Kustmann. 336 S.

Bennholdt-Thomsen V., Mies M. 1999. The Subsistence Perspective. Beyond the Globalised Economy. London: Zed Books. 288 p.

Bennholdt-Thomsen V., Holzer B., Müller Ch. (Hg.). 1999. Das Subsistenzhandbuch. Widerstandskulturen in Europa, Asien und Lateinamerika. Wien: Promedia. 249 s.

Bennholdt-Thomsen V., Mies M., Werlhof C. 1988. Women. The Last Colony. London–New Delhi: Zed Books. 185 p.

Beiträge zu sozialistischer Politik, Agrobusiness // Widerspruch 47. Hunger und Recht auf Nahrung. Zürich, 2004. № 47.

Chomsky N. 2003. Hybris. Die endgültige Sicherstellung der globalen – Vormachtstellung der USA. Hamburg – Wien: Europaverlag. 329 s.

Chossudovsky M. 2005. America's «War on Terrorism». Montreal: Global Research. 365 p.

Chossudovsky M. 2002. Global Brutal. Der entfesselte Welthandel, die Armut, der Krieg. Frankfurt: Zweithausendeins. 305 s.

Chossudovsky M. Nuclear War Against Iran // Global Research. Center for Research on Globalisation. Ottawa, 2006. № 13.1. URL: http://911review.org/Wget/www.rense.com/Nuclear_War_Against_Iran.html [Дата посещения: 16.07.2015].

Chossudovsky M. 2003. War and Gloablization. The Truth Behind September 11th. Ottawa: Global Outlook. 158 p.

Clarke T. 2003. Der Angriff auf demokratische Rechte und eiheiten // Mies M., von Werlhof C. (Hg.). Lizenz zum Plündern. Das Multilaterale Abkommen über Investitionen MAI. Globalisierung der Konzernherrschaft – und was wir dagegen tun können. Hamburg: EVA. S. 80–94.

Creutz H. 1995. Das Geldsystem. Wege zur krisenfreien Marktwirtschaft. Frankfurt: Ullstein. 464 s.

Dräger K., Hammer B. 2005. Projekt Dienstleistungsbinnenmarkt 2010 // Infobrief gegen Konzernherrschaft und neoliberale Politik, 19: Täter EU – Raubzüge in Ost und West. Köln. S. 17–22.

Ehrenreich B. 2001. Arbeit poor. Unterwegs in der Dienstleistungsgesellschaft. München: Kunstmann. 380 s.

Esteva G. 2001. Mexico: Creating Your Own Path at the Grassroots // Bennholdt-Thomsen V., Faraclas N., von Werlhof C. “There is an Alternative: subsistence and worldwide resistance to corporate globalization. London: Zed Books. S. 155–166.

Frank A. G. 1969. Die Entwicklung der Unterentwicklung // Kritik des bürgerlichen Antiimperialismus. München: Wagenbach.

Frank A. G. 2005. Orientierung im Weltsystem. Von der Neuen Welt zum Reich der Mitte. Wien: Promedia. 160 s.

Frauenetz ATTAC (Hg.). 2003. Dienste ohne Grenzen? GATS, Privatisierung und die Folgen für Frauen. Dokumentation des Internationalen Kongresses vom 9–11.5.03 in Köln. Frankfurt.

Fröbel F., Heinrichs J., Kreye O. 1977. Die neue internationale Arbeitsteilung. Strukturelle Arbeitslosigkeit in den Industrieländern und die Industrialisierung der Entwicklungsländer. Reinbek: Rowohlt.

Galtung J. 1993. Eurotopia, Die Zukunft eines Kontinentes. Wien: Promedia. 215 s.

Genth R. 2006. Die Bedrohung der Demokratie durch die Ökonomisierung der Politik. Радиоочерк для радиостанции «Saarländischer Rundfunk». 04.03.

George S. 2001. Treffen von Gegnern und Befürwortern der Globalisierung. Доклад в рамках конференции МЭФ (World Economic Forum), Salzburg.

Glöckner G. 2005. Der Genmais und das große Rindersterben // Attac. URL: http://gentechnik-im-wendland.blogspot.com/2008/02/blog-post_2475.html [Дата посещения: 16.07.2015].

Grössler M. (Hg.). 2005. Gefahr Gentechnik. Irrweg und Ausweg. Experten klären auf. Graz. Concord. 244 s.

Gruen A. 1997. Der Verlust des Mitgefühls. Über die Politik der Gleichgültigkeit. München: Deutscher Taschenbuch Verlag. 304 s.

Hardt M., Negri A. 2001. Empire. Cambridge: Harvard Univ. Press. 478 p.

Hendersen H. 1996. Building a Win-Win World. Life Beyond Global Economic Warfare. San Francisco. 403 p.

Hepburn J. 2005. Die Rückeroberung von Allmenden – von alten und von neuen. Немецкий перевод доклада на конференции “Other Worlds Conference”, университет Пенсильвании; 28/29.04.

Hofbauer H. 2003. Osterweiterung. Vom Drang nach Osten zur peripheren EU-Integration. Wien: Promedia. 212 s.

Isla A. 2005. The Tragedy of the Enclosures: An Eco-Feminist Perspective on Selling Oxygen and Prostitution in Costa Rica. Ontario, Canada: Man., Brock Univ., Sociology Dpt., St. Catherines.

Isla A. 2003. Women and Biodiversity as Capital Accumulation: An Eco-Feminist View // Socialist Bulletin. Vol. 69. Winter. S. 21–34.

Karg J. 2005. Trügerische Schönheit // Global News. Das Umweltmagazin von global 2000.

Kennedy M. 1990. Geld ohne Zinsen und Inflation. Steyerberg: Permakultur. 119 s.

Klare M. T. 2001. Resource Wars. The New Landscape of Global Conflict. New York: Henry Holtand Company.

Korten D. 1996. When Corporations Rule the World. San Francisco: Berret-Koehler. 385 p.

Krieg P. 1980. Septemberweizen, Freiburg. Документальный фильм.

Lietaer B. 1999. Das Geld der Zukunft. Über die destruktive Wirkung des existierenden Geldsystems und die Entiwcklung von Komplementärwährungen. München: Riemann. 477 s.

Lietaer B. 2006. Jenseits von Gier und Knappheit. Interview mit Sarah van Gelder. URL: <http://www.transaction.net/press/interviews/lietaer0497.html> [Дата посещения: 16.07.2015].

Mies M. 2001. Globalisierung von unten. Der Kampf gegen die Herrschaft der Konzerne. Hamburg: Rotbuch. 255 s.

Mies M. 2005. Krieg ohne Grenzen. Die neue Kolonisierung der Welt. Köln: PapyRossa. 428 s.

Mies M. 1986. Patriarchy and Accumulation on a World Scale. Women in the International Division of Labor. London: Zed Books. 280 p.

Mies M., von Werlhof C. (Hg.). 2003. Lizenz zum Plündern. Das Multilaterale Abkommen über Investitionen MAI. Globalisierung der Konzernherrschaft – und was wir dagegen tun können. Hamburg: EVA. 245 s.

Milani B. 2000. Designing the Green Economy. The Postindustrial Alternative to Corporate Globalization. Lanham: Rowman& Littlefield. 264 p.

Norberg-Hodge H. 2001. Local Lifeline: Rejecting Globalization – Embracing Localizaion // Bennholdt-Thomsen V., Mies M. 1999. The Subsistence Perspective. Beyond the Globalised Economy. London: Zed Books. S. 178– 188.

Raggam A. 2004. Klimawandel, Biomasse als Chance gegen Klimakollaps und globale Erwärmung. Graz: Gerhard Erker.

Reiter G. 2005. GEN OZID“, Flugblatt der bioBauern Scharding. Pro Leben Österreich, November. Листовка эконо- фермера Шердинга.

Richter W., Schmähling E., Spoo E. (Hg.). 2000. Die Wahrheit über den NATO-Krieg gegen Jugoslawien. Schkeuditz: Schkeuditzer Buchverlag. 300 s.

Rodriguez S. 2005. The Zapatista Approach to Politics. Interview with Miguel Romero // Viento Sur. № 83.

Salzburger A. 2006. Zurück in die Zukunft des Kapitalismus, Kommerz und Verelendung in Polen. Frankfurt – New York: Peter Lang Verlag. 408 p.

Sassen S. 2000. Machtbeben. Wohin führt die Globalisierung? Stuttgart-München: DVA. 196 s.

Sennett R. 2005. Alternativen zur neoliberalen Globalisierung. Zit.: In Einladung zu den Wiener Vorlesungen, 22.11.2005: Alternativen zur neoliberalen Globalisierung.

Shiva V. 2003. Der Kampf um das blaue Gold. Ursachen und Folgen der Wasserverknappung. Zürich: Rotpunktverlag.

Shiva V. 2005. From Doha to Hong Kong via Cancun. Will WTO Shrink or Sink? URL: web-mail2.uibk.ac.at/horde/imp/message.php?index=22627 [Дата посещения: 16.07.2015].

Shiva V. 2004. Geraubte Ernte. Biodiversität und Ernährungspolitik. Zürich: Rotpunktverlag. 179 s.

Shiva V. 1995. Trading our Lives Away. An Ecological and Gender Analysis of „Free Trade“ and the WTO. New Delhi: Research Foundation for Science, Technology and National Research Policy.

Südwind. 2003. Nicaragua: Ausverkauf auf Kosten der Menschen // Flugblatt (Flyer). 12.11.

Thaler B. 2004. Biopiratie und indigener Widerstand. Frankfurt A. M. – New York: Peter Lang Verlag. 242 p.

Topitas (Hg.). 1994. “Ya basta!“. Der Aufstand der Zapatistas. Hamburg: Libertäre Assoziation. 346 s.

Vaughan G. 1997. For-Giving. A Feminist Criticism of Exchange. Austin: Anomaly Press. 432 p.

Vaughan G. (Ed.). 2004. The Gift, Il Donno // Athanor. Anno XV. Nuovaserie. № 8.

Vaughan G. (Ed.). 2006. A Radically Different World View is Possible. The Gift Economy Inside and Outside Patriarchal Capitalism. Inna Press.

Verhaag K. 2004. Leben außer Kontrolle. München. Документальный фильм.

Wallerstein I. 1979. Aufstieg und künftiger Niedergang der kapitalistischen Weltsystems // Senghaas D. Kapitalistische Weltökonomie. Kontroversen über ihren Ursprung und ihre Entwicklungsdynamik. Frankfurt: Suhrkamp.

Wallerstein I. (Ed.). 2004. The Modern World-System in the Longue Durée. Boulder/London. 256 p.

Welt J. 2004. Die grüne Kriegsfront. USA verordnen dem von ihrem Militär besetzten Irak den Anbau von genmanipuliertem Getreide. Millionen Kleinbauern droht der Ruin. 29.11.

von Werlhof C. 2007a. Capitalist Patriarchy and the Negation of Matriarchy: The Struggle for a „Deep“ Alternative“ // Vaughan G. (Ed.). Women and the Gift Economy. A Radically Different World View is Possible. Toronto: Inanna. S. 139–153.

von Werlhof C. 2004. Frauen und Ökonomie. Reden, Vorträge 2002–2004, Themen GATS, Globalisierung. Mechernich: Gerda-Weiler-Stiftung.

von Werlhof C. 2001. Globale Kriegswirtschaft oder Earth Democracy? // Bildungswerkstatt G. (Hg.). Die Gewalt des Zusammenhangs. Neoliberalismus – Militarismus – Rechtsextremismus. Wien: Promedia. S. 125–142.

von Werlhof C. 2001. Loosing Faith in Progress: Capitalist Patriarchy in an “Alchemical System” // Bennholdt-Thomsen et.al. (Ed.). There is an Alternative. P. 15–40.

von Werlhof C. 2003. MAINopoly: Aus Spiel wird Ernst // Mies M., von Werlhof C. (Hg.). Lizenz zum Plündern. Das Multilaterale Abkommen über Investitionen MAI. Globalisierung der Konzernherrschaft – und was wir dagegen tun können. Hamburg: EVA. S. 148–192.

von Werlhof C. 2007b. Questions to Ramona // Corinne Kumar (Ed.). Asking, We Walk. The South as New Political Imaginary. Vol. 2. Bangalore: Streelekha, P. 214–268.

von Werlhof C. 2005. Speed Kills! // Dimmel, N., Schmee, J. (Eds.) Politische Kultur in Österreich 2000–2005. Wien: Promedia. P. 284–292.

von Werlhof C. 2007c. The Interconnectedness of All Being: A New Spirituality for a New Civilization // Kumar C. (Ed.). Asking, We Walk. The South as New Political Imaginary, Vol. 2. Bangalore: Streelekha. P. 379–386.

von Werlhof C. 2005. Vom Wirtschaftskrieg zur Kriegswirtschaft. Die Waffen der Neuen-Welt-Ordnung // Mies M. Krieg ohne Grenzen. Die neue Kolonisierung der Welt. Köln: Papy Rossa. S. 40–48.

von Werlhof C. 2006. Utopia of a Motherless World. Patriarchy as “War-System“ // Heide G.-A. (Ed.). Societies of Peace. Contributions to the 2nd World Congress of Matriarchal Studies. Toronto: Inanna. P. 29–44.

von Werlhof C. 1991. Was haben die Hühner mit dem Dollar zu tun? // Frauen und Ökonomie. MünchenP: Frauenoffensive.

Ziegler J. 2004. Das tägliche Massaker des Hungers // Widerspruch. № 47. S. 19–24.

Globalization and Neo-liberalism: Is there any Alternative to Pillage of the Earth?

Claudia von Werlhof

Honored Professor of Innsbruck University, Innsbruck, Austria. E-mail: Claudia.Von-Werlhof@uibk.ac.at

Abstract. This article was not initially written for the Russian audience. It became a result of many years' critical analysis of economy, ecology, politics and patriarchal character of "world capitalist system" and its dependence on technology. This world system however includes socialism, since socialism/communism, like their successors, operate on the same scientific, technological and nature destructive basis of the international "industrial system", which was formed in Europe during the Modern Times, and since then has been distributed and "globalized" as the modern civilization in the course of "progress and development". Therefore, the author's criticism of "neo-liberalism" as a modern ideological and political form of world capitalist system cannot drive the reader to the conclusion that every criticism of liberalism in today's Russia has the same content. On the contrary, the author stands for abandoning the industrial system in all of its political versions, until it destroys the entire planet. It equally applies to such countries as Russia and China. The only virtual alternative to the industrial system in modern world are southern, usually autochthonous, or formerly colonized societies existing at present mostly in Latin America, striving to break with contemporary civilizations of the North, i.e. the West and the East, and, as far as it is possible, really break their ties with them. Moreover, this article was first published in German as early as in 2007, and then translated into English and Spanish. Many people evidently found in it the explanation of the modern world situation, and so, it was proposed to the author to publish it in other languages as well. For this reason, the text was amended with such changes occurring in the world as numerous new wars, "terror" as a new form of Western policy, as well as the US attempts to establish the New World Order via agreements about supposedly "free trade" (TTIP, TPP, CETA and TISA). The article was written after the open panel discussion on the "Alternatives to Neo-liberal Globalization", attended by Ferdinand Lacina, former Austrian Minister of Finance, who then was at the head of BAWAG Bank and now supervises the National Bank of Austria, Ewald Nowotny and me. The discussion was held within the framework of "Vienna Lectures", during the Dellinger Symposium in the Chamber of Labor (Vienna, Austria, May 21, 2005).

Keywords: globalization, neoliberalism, alternative, autochthonous societies, world capitalist system

References

Altwater E. Das Ende des Kapitalismus, wie wir ihn kennen. Eine radikale ... Heilige Schriften der Menschheitsgeschichte. Aschendorff. Münster: Westfälisches Dampfboot, 2005. S. 133–159.

Altwater E., Chossudovsky M., Roy A., Serfati C. Globalisierung und Krieg // Getriebe, Internationaler deutschsprachiger Rundbrief der Attasc-Bewegung, 2003, No. 17. Sonderausgabe zu den Anti-Kriegs-Demonstrationen. February 15.

Altwater E., Mahnkopf B. Grenzen der Globalisierung // Ökonomie, Ökologie und Politik in der Weltgesellschaft. Münster, Westfälisches Dampfboot, 1996. S. 146–175.

Anders G. Die Antiquiertheit des Menschen. Bd.1. Über die Seele im Zeitalter der zweiten industriellen Revolution. München, Beck, 1994. 580 s.

ARTE. US-Firmen patentieren Nutzpflanzen und wollen traditionellen Anbau verbieten. Телеканал. Передача от 15.11. 2005.

Bales K. Die neue Sklaverei. München, Kunstmann, 2001. 526 s.

- Barlow M. The Last Frontier. The Ecologist, 2001, February, pp. 38–42.
- Barlow M., Clarke T. Blaues Gold. Das globale Geschäft mit dem Wasser. München, Kustmann, 2003. 336 s.
- Beiträge zu sozialistischer Politik, Agrobusiness. Widerspruch 47. Hunger und Recht auf Nahrung. Zürich, 2004, No. 47.
- Bennholdt-Thomsen V., Holzer B., Müller Ch. (Hg.). Das Subsistenzhandbuch. Widerstandskulturen in Europa, Asien und Lateinamerika. Wien, Promedia, 1999. 249 s.
- Bennholdt-Thomsen V., Mies M. The Subsistence Perspective. Beyond the Globalised Economy. London, Zed Books, 1999. 288 p.
- Bennholdt-Thomsen V., Mies M., Werlhof C. Women. The Last Colony. London–New Delhi, Zed Books, 1988. 185 p.
- Chomsky N. Hybris. Die endgültige Sicherstellung der globalen – Vormachtstellung der USA. Hamburg – Wien, Europaverlag, 2003. 329 s.
- Chossudovsky M. Global Brutal. Der entfesselte Welthandel, die Armut, der Krieg. Frankfurt, Zweithausendeins, 2002. 305 s.
- Chossudovsky M. War and Globalization. The Truth Behind September 11th. Ottawa, Global Outlook, 2003. 158 p.
- Chossudovsky M. America's «War on Terrorism». Montreal, Global Research, 2005. 365 p.
- Chossudovsky M. Nuclear War Against Iran. Global Research. Center for Research on Globalisation. Ottawa, 2006, No. 13.1. URL: http://911review.org/Wget/www.rense.com/Nuclear_War_Against_Iran.html [date of visit 16.07.2015].
- Clarke T. Der Angriff auf demokratische Rechte und Freiheiten // Mies M., von Werlhof C. (Hg.). Lizenz zum Plündern. Das Multilaterale Abkommen über Investitionen MAI. Globalisierung der Konzernherrschaft – und was wir dagegen tun können. Hamburg EVA, 2003. S. 80–94.
- Creutz H. Das Geldsystem. Wege zur krisenfreien Marktwirtschaft. Frankfurt, Ullstein, 1995. 464 s.
- Dräger K., Hammer B. Projekt Dienstleistungsbinnenmarkt 2010 // Infobrief gegen Konzernherrschaft und neoliberale Politik, 19: Täter EU – Raubzüge in Ost und West, Köln, 2005. S. 17–22.
- Ehrenreich B. Arbeit poor. Unterwegs in der Dienstleistungsgesellschaft. München, Kunstmann, 2001. 380 s.
- Esteva G. Mexico: Creating Your Own Path at the Grassroots // Bennholdt-Thomsen V., Faraclas N., von Werlhof C. “There is an Alternative: subsistence and worldwide resistance to corporate globalization. London, Zed Books, 2001. S. 155–166.
- Frank A. G. Die Entwicklung der Unterentwicklung. Kritik des bürgerlichen Antiimperialismus. München, Wagenbach.
- Frank A. G. Orientierung im Weltsystem. Von der Neuen Welt zum Reich der Mitte. Wien, Promedia, 1969. 2005. 160 s.
- Frauennetz ATTAC (Hg.). Dienste ohne Grenzen? GATS, Privatisierung und die Folgen für Frauen. Dokumentation des Internationalen Kongresses vom 9–11.5.03.2003. in Köln. Frankfurt.
- Fröbel F., Heinrichs J., Kreye O. Die neue internationale Arbeitsteilung. Strukturelle Arbeitslosigkeit in den Industrieländern und die Industrialisierung der Entwicklungsländer. Reinbek, Rowohlt, 1977.
- Galtung J. Eurotopia, Die Zukunft eines Kontinentes. Wien, Promedia, 1993. 215 s.
- Genth R. Die Bedrohung der Demokratie durch die Ökonomisierung der Politik. Radio очерк для радиостанции «Saarländischer Rundfunk». 04.03.2006.
- George S. Treffen von Gegnern und Befürwortern der Globalisierung. Presentation at the conference of World Economic Forum. Salzburg, 2001.

Glöckner G. Der Genmais und das große Rindersterben // Attac. URL: http://gentechnik-im-wendland.blogspot.com/2008/02/blog-post_2475.html [date of visit 22.07.2015].

Gothe I. W. Faust. Transl. from German by N. Holodkovsky. Moscow.: Detckaja literature, 1977. 352 p.

Grössler M. (Hg.). Gefahr Gentechnik. Irrweg und Ausweg. Experten klären auf. Graz. Concord, 2005. 244 s.

Gruen A. Der Verlust des Mitgefühls. Über die Politik der Gleichgültigkeit. München, Deutscher Taschenbuch Verlag, 1997. 304 s.

Hardt M., Negri A. Empire. Cambridge, Harvard Univ. Press, 2001. 478 p.

Hendersen H. Building a Win-Win World. Life Beyond Global Economic Warfare. San Francisco, 1996. 403 p.

Hepburn J. Die Rückeroberung von Allmenden – von alten und von neuen. Немецкий перевод доклада на конференции “Other Worlds Conference”, университет Пенсильвании; 28/29.04. 2005.

Hofbauer H. Osterweiterung. Vom Drang nach Osten zur peripheren EU-Integration. Wien, Promedia, 2003. 212 s.

Isla A. Women and Biodiversity as Capital Accumulation: An Eco-Feminist View // Socialist Bulletin, 2003, Vol. 69, Winter, pp. 21–34.

Isla A. The Tragedy of the Enclosures: An Eco-Feminist Perspective on Selling Oxygen and Prostitution in Costa Rica. Ontario, Canada, Man., Brock Univ., Sociology Dpt., St. Catherines, 2005.

Karg J. Trügerische Schönheit // Global News. Das Umweltmagazin von global 2000. 2005.

Kennedy M. Geld ohne Zinsen und Inflation. Steyerberg, Permakultur, 1990. 119 s.

Klare M. T. Resource Wars. The New Landscape of Global Conflict. New York, Henry Holtand Company, 2001.

Korten D. When Corporations Rule the World. San Franzisco, Berret-Koehler, 1996. 385 p.

Krieg P. Septemberweizen, Freiburg. 1980. Документальный фильм.

Lietaer B. Das Geld der Zukunft. Über die destruktive Wirkung des existierenden Geldsystems und die Entwicklung von Komplementärwährungen. München, Riemann, 1999. 477 s.

Lietaer B. Jenseits von Gier und Knappheit. Interview mit Sarah van Gelder. URL: <http://www.transaction.net/press/interviews/lietaer0497.html> [date of visit 14.06.2015].

Luxemburg R. Nakoplenie kapitala [Capital Accumulation]. Vol. 1 and 2. Moscow – Leningrad, Socekiz, 1934. 508 p.

Marx K. Capital. Transl. from German. Saint-Petersburg, 2013. 384 pages.

Mies M. Globalisierung von unten. Der Kampf gegen die Herrschaft der Konzerne. Hamburg, Rotbuch, 2001. 255 s.

Mies M. Krieg ohne Grenzen. Die neue Kolonisierung der Welt. Köln, PapyRossa, 2005. 428 s.

Mies M. Patriarchy and Accumulation on a World Scale. Women in the International Division of Labor. London, Zed Books, 1986. 280 p.

Mies M., von Werlhof C. (Hg.). Lizenz zum Plündern. Das Multilaterale Abkommen über Investitionen MAI. Globalisierung der Konzernherrschaft – und was wir dagegen tun können. Hamburg, EVA, 2003. 245 s.

Milani B. Designing the Green Economy. The Postindustrial Alternative to Corporate Globalization. Lanham, Rowman& Littlefield, 2000. 264 p.

Norberg-Hodge H. Local Lifeline: Rejecting Globalization – Embracing Localizaion // Bennholdt-Thomsen V., Mies M. 1999. The Subsistence Perspective. Beyond the Globalised Economy. London, Zed Books, 2001. S. 178– 188.

- Raggam A. Klimawandel, Biomasse als Chance gegen Klimakollaps und globale Erwärmung. Graz, Gerhard Erker, 2004.
- Reiter G. GEN OZID“, Flugblatt der bioBauern Schärding. Pro Leben Oberösterreich, November. Листовка эконофермера Шердинга. 2005.
- Richter W., Schmähling E., Spoo E. (Hg.). Die Wahrheit über den NATO-Krieg gegen Jugoslawien. Schkeuditz: Schkeuditzer Buchverlag. 300 s.
- Rodriguez S. 2005. The Zapatista Approach to Politics. Interview with Miguel Romero. Viento Sur, 2000, No. 83.
- Salzburger A. Zurück in die Zukunft des Kapitalismus, Kommerz und Verelendung in Polen. Frankfurt – New York, Peter Lang Verlag, 2006. 408 p.
- Sassen S. Machtbeben. Wohin führt die Globalisierung? Stuttgart-München, DVA, 2000. 196 s.
- Sennett R. Alternativen zur neoliberalen Globalisierung. Zit.: In Einladung zu den Wiener Vorlesungen, 22.11.2005. Alternativen zur neoliberalen Globalisierung.
- Shiva V. Trading our Lives Away. An Ecological and Gender Analysis of „Free Trade“ and the WTO. New Delhi, Research Foundation for Science, Technology and National Research Policy, 1995.
- Shiva V. Der Kampf um das blaue Gold. Ursachen und Folgen der Wasserverknappung. Zürich, Rotpunktverlag, 2003.
- Shiva V. Geraubte Ernte. Biodiversität und Ernährungspolitik. Zürich, Rotpunktverlag, 2004. 179 s.
- Shiva V. From Doha to Hong Kong via Cancun. Will WTO Shrink or Sink? URL: web-mail2.uibk.ac.at/horde/imp/message.php?index=22627 [date of visit 16.07.2015].
- Südwind. Nicaragua: Ausverkauf auf Kosten der Menschen // Flugblatt (Flyer). 12.11.2003.
- Thaler B. Biopiratie und indigener Widerstand. Frankfurt a. Mein – New York, Peter Lang Verlag, 2004. 242 p.
- Topitas (Hg.). “Ya basta!”. Der Aufstand der Zapatistas. Hamburg, Libertäre Assoziation, 1994. 346 s.
- Vaughan G. (Ed.). The Gift, Il Donno // Athanor, 2004, Anno XV, Nuovaserie, No. 8.
- Vaughan G. (Ed.). A Radically Different World View is Possible. The Gift Economy Inside and Outside Patriarchal Capitalism. Inna Press, 2006.
- Vaughan G. For-Giving. A Feminist Criticism of Exchange. Austin, Anomaly Press, 1997. 432 p.
- Verhaag K. Leben außer Kontrolle. München, 2004. Документальный фильм.
- von Werlhof C. Was haben die Hühner mit dem Dollar zu tun? Frauen und Ökonomie. München, Frauenoffensive, 1991.
- von Werlhof C. Globale Kriegswirtschaft oder Earth Democracy? Bildungswerkstatt G. (Hg.). Die Gewalt des Zusammenhangs. Neoliberalismus – Militarismus – Rechtsextremismus. Wien, Promedia, 2001. S. 125–142.
- von Werlhof C. 2001. Loosing Faith in Progress: Capitalist Patriarchy in an “Alchemical System” // Bennholdt-Thomsen et.al. (Ed.). There is an Alternative. P. 15–40.
- von Werlhof C. MAInopoly: Aus Spiel wird Ernst. Mies M., von Werlhof C. (Hg.). Lizenz zum Plündern. Das Multilaterale Abkommen über Investitionen MAI. Globalisierung der Konzernherrschaft – und was wir dagegen tun können. Hamburg, EVA, 2003. S. 148–192.
- von Werlhof C. Frauen und Ökonomie. Reden, Vorträge 2002–2004, Themen GATS, Globalisierung. Mechernich, Gerda-Weiler-Stiftung, 2004.
- von Werlhof C. Speed Kills! Dimmel, N., Schmee, J. (Eds.) Politische Kultur in Österreich 2000–2005. Wien, Promedia, 2005. P. 284–292.

von Werlhof C. Vom Wirtschaftskrieg zur Kriegswirtschaft. Die Waffen der Neuen-Welt-Ordnung. Mies M. Krieg ohne Grenzen. Die neue Kolonisierung der Welt. Köln, Papy Rossa, 2005. S. 40–48.

von Werlhof C. Utopia of a Motherless World. Patriarchy as “War-System“ // Heide G.-A. (Ed.). Societies of Peace. Contributions to the 2nd World Congress of Matriarchal Studies. Toronto, Inanna, 2006. P. 29–44.

von Werlhof C. Capitalist Patriarchy and the Negation of Matriarchy: The Struggle for a „Deep“ Alternative“. Vaughan G. (Ed.). Women and the Gift Economy. A Radically Different World View is Possible. Toronto, Inanna, 2007. S. 139–153.

von Werlhof C. Questions to Ramona // Corinne Kumar (Ed.). Asking, We Walk. The South as New Political Imaginary. Vol. 2. Bangalore, Streelekha, 2007. P. 214–268.

von Werlhof C. The Interconnectedness of All Being: A New Spirituality for a New Civilization // Kumar C. (Ed.). Asking, We Walk. The South as New Political Imaginary, Vol. 2. Bangalore, Streelekha, 2007. P. 379–386.

Wallerstein I. (Ed.). The Modern World-System in the Longue Durée. Boulder/London, 2004. 256 p.

Wallerstein I. Aufstieg und künftiger Niedergang der kapitalistischen Weltsystems // Senghaas D. Kapitalistische Weltökonomie. Kontroversen über ihren Ursprung und ihre Entwicklungsdynamik. Frankfurt, Suhrkamp, 1979.

Welt J. Die grüne Kriegsfront. USA verordnen dem von ihrem Militär besetzten Irak den Anbau von genmanipuliertem Getreide. Millionen Kleinbauern droht der Ruin. 29.11.2004.

Ziegler J. Das tägliche Massaker des Hungers. Widerspruch, 2004, No. 47. S. 19–24.